

Смирнов Евгений Сергеевич

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ МАКРОКОНЦЕПТА "АНГАРЦЫ" (НА МАТЕРИАЛЕ УСТНЫХ РАССКАЗОВ ЖИТЕЛЕЙ СЕВЕРНОГО ПРИАНГАРЬЯ)

Статья посвящена анализу структуры и содержания макроконцепта "АНГАРЦЫ" в ангарской лингвокультуре. В результате применения концептуального анализа были выявлены и рассмотрены понятийный и ценностный слои макроконцепта "АНГАРЦЫ" в устных рассказах жителей Северного Приангарья. Новизна исследования заключается в том, что данный концепт впервые рассматривается на материале ангарских устных рассказов жителей о "своих". Результаты исследования расширяют эмпирическую базу лингвокультурологии и коммуникативной диалектологии, а также уточняют особенности макроконцепта "АНГАРЦЫ" в региональной сибирской лингвокультуре.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/2-2/39.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 2(80). Ч. 2. С. 371-374. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

12. Научный архив Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований. Фольклорный фонд, т. 152, д. 595а, 88 л., 595б, 63 л., 595в, 270 л., 595г, 360 л.
13. Он чүктүн ээзи, он хоранның үндүсүн үскен ачыты Кезер-Мерген дугайында тоожу. Кызыл: ТНЧ, 1963. 124 с.
14. Осорнамжимын С. Монгол хэлний харь үгийн толь. Улаанбаатар, 2014. 280 хуудас.
15. Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск: Наука, 1994. Т. 8. Тувинские народные сказки. 459 с.
16. Салзынмаа Е. Б. Тыва дылдың синонимнер словары. Кызыл: Тувинский государственный университет, 2011. 352 ар.
17. Серенот С. К. Сарыг шажынның тайылбырлыг словары. Кызыл, 2010. 127 с.
18. Татаринцев Б. И. Монгольское языковое влияние на тувинскую лексику. Кызыл, 1976. 130 с.
19. Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка: в 4-х т. Новосибирск: Наука, 2000. Т. I. 340 с.
20. Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка: в 4-х т. Новосибирск: Наука, 2002. Т. II. 387 с.
21. Толковый словарь тувинского языка: в 2-х т. Новосибирск: Наука, 2003. Т. I. 298 с.
22. Толковый словарь тувинского языка: в 2-х т. Новосибирск: Наука, 2011. Т. II. 797 с.
23. Тувинско-русский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1968. 646 с.
24. Тыва тоолдар. Кызыл: ТНЧ, 1947. 338 ар.
25. Тыва тоолдар. Кызыл: ТНЧ, 1957. 184 ар.
26. Тыва тоолдар. Кызыл: ТНЧ, 1968. 253 ар.

VOCABULARY OF BUDDHIST COSMOLOGY IN THE TUVAN LANGUAGE

Saaya Oyumaа Maadyr-oolovna, Ph. D. in Philology

Tuvan Institute for the Humanities and Applied Socio-Economic Studies, Kyzyl
yu5bi@mail.ru

The article considers the Tuvan lexemes, representing the notions of Buddhist cosmology. Attention is paid to the lexico-semantic, comparative analysis of this lexico-semantic group, to the phonetic transformation of the borrowed terms. The source languages for the foreign vocabulary are revealed. As a result, the conclusion is drawn that the terms of Buddhist cosmology function in the modern Tuvan language. There are a lot of borrowings among them. Some terms have polysemy in the Tuvan language and are mentioned in shamanic chants as well as in the Buddhist discourse.

Key words and phrases: Buddhist cosmology; Tuvanian language; terms; borrowings; lexical unit; manuscript; term meaning; borrowing; calque; semantics.

УДК 811.161.1

Статья посвящена анализу структуры и содержания макроконцепта «АНГАРЦЫ» в ангарской лингвокультуре. В результате применения концептуального анализа были выявлены и рассмотрены понятийный и ценностный слои макроконцепта «АНГАРЦЫ» в устных рассказах жителей Северного Приангарья. Новизна исследования заключается в том, что данный концепт впервые рассматривается на материале ангарских устных рассказов жителей о «своих». Результаты исследования расширяют эмпирическую базу лингвокультурологии и коммуникативной диалектологии, а также уточняют особенности макроконцепта «АНГАРЦЫ» в региональной сибирской лингвокультуре.

Ключевые слова и фразы: макроконцепт «АНГАРЦЫ»; ангарская лингвокультура; устный рассказ; Северное Приангарье.

Смирнов Евгений Сергеевич

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск
ses9215@mail.ru

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ МАКРОКОНЦЕПТА «АНГАРЦЫ» (НА МАТЕРИАЛЕ УСТНЫХ РАССКАЗОВ ЖИТЕЛЕЙ СЕВЕРНОГО ПРИАНГАРЬЯ)

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, Правительства Красноярского края и Краевого фонда поддержки научной и научно-технической деятельности в рамках научного проекта № 17-14-24008.

Одной из ведущих научных дисциплин современной отечественной лингвистики является лингвокультурология, в задачи которой входит исследование взаимоотношений языка, культуры, человека, этноса. Актуальной задачей этой отрасли является изучение лингвокультур и их концептосфер. В последние годы в рамках лингвокультурологии наметилась тенденция анализа особенностей не этнолингвокультур, а региональных лингвокультур, что связано с гносеологическим переходом «от выявления экзотических “непохожестей” собственной культуры на другие к глубинному осмыслению вариантов и форм существования единого русскоязычного культурного универсума» [10, с. 16].

Особенности региональных лингвокультур Сибири рассматривают в дискурсивном аспекте [11; 13; 14]; с позиций нарратологии и коммуникативной диалектологии [18; 19]; в рамках лексикографического подхода [2; 3]. Центрами изучения особенностей региональных лингвокультур Сибири являются Томский государственный педагогический университет и Национальный исследовательский Томский государственный университет; Региональный центр русского языка (г. Иркутск); Сибирский федеральный университет (г. Красноярск) и Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева и др.

Базовыми единицами лингвокультуры являются лингвокультурные и аксиологические концепты, неоднородные по своей структуре и содержанию, особое место среди которых занимает мегаконцепт. В трудах современных отечественных лингвистов представлено несколько точек зрения на определение понятия «мегаконцепт». Например, М. Н. Зырянова понимает под мегаконцептом сложное ментальное образование, структура которого сформирована, прежде всего, гетерогенными по своему когнитивному содержанию элементами: концептами с полевой структурой, концептами с фреймовой структурой [6, с. 29-30]. По мнению Н. М. Орловой, структура мегаконцепта сформирована когнитивными образованиями, которые состоят из частных концептов, имеющих сквозной смысл в таком многомерном явлении, как мегаконцепт [9, с. 155-156]. Итак, под мегаконцептом понимается многомерный концепт, включающий в себя ряд взаимосвязанных концептов.

Источниками исследования послужили, во-первых, устные рассказы коренного населения Северного Приангарья о «своих», записанные в 2017 г. в ходе диалектологической экспедиции студентов и сотрудников Института филологии и языковой коммуникации Сибирского федерального университета под руководством проф. О. В. Фельде в Богучанский район Красноярского края [20]; во-вторых, устные рассказы, представленные в иллюстративной части «Словаря говоров русских старожилов Байкальской Сибири» Г. В. Афанасьевой-Медведевой [2; 3]; и в-третьих, материалы одного из самых больших иллюстративных земляческих сайтов *kezhma.com*, на котором представлены воспоминания ангарцев (переселенцев из зоны затопления Богучанской ГЭС) о жизни в районах Северного Приангарья [4].

Большое значение для исследования ангарской лингвокультуры имеет анализ мегаконцепта «СВОИ». В структуре мегаконцепта «СВОИ» можно выделить следующие макроконцепты: «РУССКИЕ», «СИБИРЯКИ», «АНГАРЦЫ», «РОДНЯ», «СЕМЬЯ». В рамках данной работы нами будет подробно рассмотрен лишь один сегмент мегаконцепта «СВОИ» – «АНГАРЦЫ». Он включает знания, представления и оценки о людях, проживающих в Приангарье; жителях одного района (Верхнее и Нижнее Приангарье – Кежемский, Богучанский и Мотыгинский районы Красноярского края); односельчанах, проживающих в том или ином населённом пункте Северного Приангарья.

Для более когерентного анализа концепта релевантно использовать методику концептуального анализа, которая позволяет рассмотреть семантическую структуру отдельного слова, целого выражения или даже текста как особое лингвокультурное явление. Целью концептуального анализа является исследование способов языковой экспликации концептов, а также анализ структуры концептов с помощью языковых, культурных и экстралингвистических данных [12, с. 104]. Как известно, существует несколько типов структур концепта. Для лингвокультурного концепта наиболее традиционной является модель, согласно которой в концепте выделяются понятийный, образный и ценностный слои [7, с. 91].

Именем концепта «АНГАРЦЫ» является лексема *ангарец*. Данная лексема в толковых словарях современного русского литературного языка не зафиксирована. Слово представлено в недифференцированном диалектном словаре Г. В. Афанасьевой-Медведевой в значении «коренной житель селения, расположенного на р. Ангаре» [2, с. 342]. В устной речи жителей Северного Приангарья встречается контекстуальный синоним к слову *ангарец*: *чалдон*. *Вот нас в деревне называют «чалдоны». Обычный, вот коренной, как я. Могут меня назвать «чалдоном»* (Бг.: Пинчуга, 2017) [20].

В «Большом толковом словаре русского языка» С. А. Кузнецова слово «чалдон» имеет значение «коренной житель Сибири» (с пометой *народно-разговорное*) [8].

В понятийном слое макроконцепта «АНГАРЦЫ» выделяются два базовых концептуальных признака:

1) место рождения:

(Кого можно считать коренным ангарцем? – Собир.)

Вот думаю, кто родился и жил. И хоть уехал, он всё равно ангарец, если он здесь родился и жил (Бг.: Пинчуга, 2017) [20];

(Какого человека можно назвать коренным ангарцем? – Собир.)

Кто с рождения здесь (Бг.: Богучаны, 2017) [Там же];

2) место проживания: *Дедушка Петрован. Пётра Николаевич Зарубин был. Природный ангарец. Всю жизнь на Ангаре жил. С Бадармы он* [2, с. 343].

В структуре макроконцепта «АНГАРЦЫ» выделяется несколько сегментов: «верховские ангарцы», «низовские ангарцы», «кежмари», «богучанцы», «мотыгинцы», «односельчане». Данные сегменты представлены номинациями: *верховские, низовские, кежмари, богучанцы, мотыгинцы, односельчане (бедейские, аксёновские и др.), сёгоды и мочёны. Кежмари – «верховские». Ну, «низовские» вот Богучаны, до Мотыгино и всё. Мотыгинский район, Богучанский район там же* (Бг.: Манзя, 2017) [20]; *Ну, наверное, Богучаны еще это «низовские», наверное, Мотыгинский район, а там Кежемский, там «верховские», наверное. Я так думаю* (Бг.: Богучаны, 2017) [Там же]; *Кежмари вот песнями отличались. Кежмари очень хорошо пели. Ну, и богучанцы, но кежмари как-то вот, это, давна, что все они хорошо поют* (Бг.: Пинчуга, 2017) [Там же]; *В Бедее была Троица, Троица – она не в числе, Троица. Ну, а на Троицу, её раньше гуляли, бедейские-то, молодые*

ли гуляли, пожилые ли – все гуляли, вот это кругами бегали, играли [3, с. 407]; *Вот раньше гости ездили, съезжие праздники были. Аксёновски ездили в Панову, Селенгину, в Кежму ездили* [2, с. 234]; «Сёгоды» – это *которые тут живут, оне <приезжие> их «сёгоды» называют, просто издеваются* (Бг.: Пинчуга, 2017) [20]; «Мокчёны» – это *кежмарей так зовут, а почему – не знаю* (Бг.: Манзя, 2017) [Там же].

Стоит особо остановиться на значениях лексем *сёгоды* и *мокчёны*. Слово *сёгоды(-а)* является локальным прозвищем, которым приезжие называли коренных жителей п. Пинчуга Богучанского района Красноярского края:

(Скажите, в вашем посёлке были вербованные? – Собир.)

Это, вербованные, потом уже пошёл посёлок. И даже так до сих пор это осталось – вербованный и «сёгода». Нас «сёгода» зовут, а их вербованные. Это вербованные – это они приезжали сюда, как на север, и заключали договор (Бг.: Пинчуга, 2017) [Там же]; *Вот вербованных и звали вербованы, а они нас <коренных ангарцев> звали «сёгодами»* (Бг.: Пинчуга, 2017) [Там же].

В «Словаре русских народных говоров» слово «сёгода» (нареч.) представлено со значением «в нынешнем году» (с пометой, что данное слово употребляется на территории Красноярского края) [17, с. 108]. Подобное значение с пометой, что данное слово употребляется на территории Богучанского района, представлено и в «Словаре русских говоров центральных районов Красноярского края» [16, с. 277]: «Сёгоды» – это, значит, сегодня. Это слово вот, «сёгоды» – это сегодня (Бг.: Манзя, 2017) [20]; «Сёгоды» – это в этом году. Ну, «сёгоды», мы всегда считали, что это в этом году (Бг.: Манзя, 2017) [Там же].

Лексема *мокчёны* является локальным прозвищем, которым называют коренных жителей Кежемского района Красноярского края: «Мокчёны» – это там в верховьях <Кежемский район> называют людей (Бг.: Манзя, 2017) [Там же].

В «Словаре русских говоров северных районов Красноярского края» лексема «мокчён» имеет значение «название жителя села Кежма» [15, с. 171]. Добавим, что так называют не только бывших жителей села Кежма, но и других ангарцев, которые родились и жили на территории Кежемского района.

Анализ устных рассказов коренных ангарцев о «своих» позволил определить, что в ценностном слое макроконцепта «АНГАРЦЫ» преобладает полюс положительной оценки:

Ну вот, например, у нас в Яркино, это самое, все гостеприимны: кто придет в гости, обязательно пригласят, на улице не оставляют (Бг.: Пинчуга, 2017) [20]; *Они же скромные <коренные ангарцы>, они не будут ведь так вот болтать – скажут, дак скажут, мат, да-к мат, как говорится* (Бг.: Богучаны, 2017) [Там же];

(Ангарцы – они какие? – Собир.)

Труженики, конечно (Бг.: Пинчуга, 2017) [Там же]; *Ангарцы все там были... Вот по этой деревне <Пинчуга>, тут по Ангаре, они все такие дружные были* (Бг.: Пинчуга, 2017) [Там же]; *Народ был дружелюбный, обслуживала я Рожково, Пашино, Гремучий, Сосново и Ёрму* [4]; *В деревне Рожково я жила 30 лет, самой распространённой фамилией была фамилия – Рожковы. Односельчане мои были людьми трудолюбивыми, добрыми и отзывчивыми. Вся деревня – одна большая семья* [Там же].

Как правило, положительная оценка в устных рассказах о «своих» эксплицируется оценочными прилагательными (скромные, дружные/дружелюбные, трудолюбивые, добрые, отзывчивые и др.) и существительными-коннотативами (труженики и др.).

В языке можно выделить два основных типа оценочных значений: общеоценочные и частнооценочные. К первому типу относятся лексемы *хороший* и *плохой*, а также их синонимы (*прекрасный, отличный, дурной* и др.). Классификация частнооценочных значений подробно представлена в работе Н. Д. Арутюновой [1, с. 198]. Согласно этой классификации, в ценностном слое макроконцепта «АНГАРЦЫ» представлена этическая оценка, эксплицируемая лексемами *скромные, добрые и отзывчивые*; нормативная оценка – *трудолюбивые*; гедонистическая оценка – *дружные/дружелюбные*.

Преобладание положительной оценки в ценностном слое макроконцепта «АНГАРЦЫ» связано с хвалебным отношением к «своим», т.к. у большинства людей, входящих в ту или иную группу «своих» (социальную, субэтническую и пр.), наблюдается общий этнический стереотип поведения [5, с. 62-63], схожее мировидение [21, р. 71] и т.д.

В некоторых текстах информанты акцентируют внимание на тех или иных особенностях «своих» (обычай, традиции, говор, исполнение песен и др.) при сравнении ангарцев, живущих в разных частях Северного Приангарья, например:

(«Верховские» и «низовские» чем-нибудь отличаются друг от друга? – Собир.)

Я не знаю, чем отличаются. Может быть, говором отличаются (Бг.: Таёжный, 2017) [20]; *Ну, делятся поселения, а люди одинаковые. Поселения делятся, да. Ну, отличаются обычаи, отличается какой-то вот период жизни у них, у них вот так, вот тут так вот. Песни поют и то по-разному. Эти поют так, а эти поют так. Отличаются. Вот этим отличается* (Бг.: Богучаны, 2017) [Там же]; *Вот даже разговор у нас разный. Вот есть у нас деревня – Яркино. Они разговаривают протяжно: «Ты куды пошёл!».* *Ну, с протягой. Это самое, в Каменке, там совсем другое* (Бг.: Богучаны, 2017) [Там же].

Таким образом, проведя анализ структуры и содержания макроконцепта «АНГАРЦЫ», мы пришли к выводу, что данный лингвоментальный феномен является одним из значимых в концептосфере ангарской лингвокультуры. Макроконцепт «АНГАРЦЫ» эксплицируется, как правило, оценочными прилагательными и существительными-коннотативами. В ценностном слое макроконцепта преобладает полюс положительной оценки, выраженный разными типами частнооценочных значений.

Принятые сокращения

Бг.: Пинчуга, 2017 – Богучанский район: п. Пинчуга, 2017 год
 Бг.: Манзя, 2017 – Богучанский район: п. Манзя, 2017 год
 Бг.: Таёжный, 2017 – Богучанский район: п. Таёжный, 2017 год
 Бг.: Богучаны, 2017 – Богучанский район: пгт. Богучаны, 2017 год

Список источников

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: оценка, событие, факт. М.: Наука, 1988. 341 с.
2. Афанасьева-Медведева Г. В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири: в 20-ти т. Иркутск: Наука, 2007. Т. 1. 576 с.
3. Афанасьева-Медведева Г. В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири: в 20-ти т. Иркутск: Наука, 2007. Т. 2. 560 с.
4. Воспоминания о Рожково [Электронный ресурс]. URL: <http://kezhma.com/Derevni-i-sela-KezhemsrOGO-rayona/Vospominaniia-o-RozhkoVO---> (дата обращения: 19.10.2017).
5. Гумилёв Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: Эксмо, 2007. 445 с.
6. Зырянова М. Н. Мегаконцепт «творчество» в поэтической модели Д. А. Пригова: дисс. ... к. филол. н. Омск, 2011. 235 с.
7. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
8. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения: 15.10.2017).
9. Орлова Н. М. Библейский текст как прецедентный феномен: дисс. ... д. филол. н. Саратов, 2010. 549 с.
10. Орлова О. В. Дискурс томских рок-авторов как факт региональной лингвокультуры: перспективы изучения // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2015. № 1 (33). С. 16-25.
11. Орлова О. В., Сластина Е. Ю. Лингвокультурное своеобразие томской рок-поэзии: время и социум в стихотворении панк-поэта В. Шестакова «Дети финала» // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 4 (157). С. 160-164.
12. Пименова М. В. Методология концептуальных исследований // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия «Филология». 2002. Вып. 4 (12). С. 100-105.
13. Резанова З. И. Лингвистический корпус «Томский региональный текст»: типологически релевантные параметры сбалансированности и репрезентативности // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2015. № 1. С. 38-50.
14. Резанова З. И. Мифологема «Томск – Сибирские Афины» в коммуникативных тактиках публицистического дискурса (на материале еженедельной периодики г. Томска) // Язык и культура. 2010. № 1. С. 74-84.
15. Словарь русских говоров северных районов Красноярского края / ред.-сост. Г. Г. Белоусова. Красноярск: Изд-во КГПИ, 1992. 344 с.
16. Словарь русских говоров центральных районов Красноярского края: в 5-ти т. / под общ. ред. О. В. Фельде (Борхвальдт). Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева, 2008. Т. 4. Р-Т. 296 с.
17. Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Сороколетов. СПб.: Наука, 2003. Вып. 37. 416 с.
18. Фельде О. В. Ангарский нарратив как объект исследования // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 10 (151). С. 189-192.
19. Фельде О. В. Другие среди своих (на материале устных рассказов коренных жителей Северного Приангарья о ссыльных сталинской эпохи) // Духовность и ментальность: экология языка и культуры на рубеже XX-XXI веков: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвящённой педагогической и научной деятельности проф. Галины Васильевны Звёздовой и приуроченной к её юбилею. Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2017. С. 115-123.
20. Электронный текстовый корпус лингвокультуры Северного Приангарья [Электронный ресурс]. URL: <http://angara.sfu-kras.ru/> (дата обращения: 16.10.2017).
21. Gudykunst W. Bridging Differences: Effective Intergroup Communication. Thousand Oaks: Sage Publications, 1998. 351 p.

**THE STRUCTURE AND CONTENT OF THE MACRO-CONCEPT “ANGARA BASIN RESIDENTS”
 (BY THE MATERIAL OF ORAL STORIES OF THE RESIDENTS OF THE NORTH ANGARA RIVER BASIN)**

Smirnov Evgenii Sergeevich
Siberian Federal University, Krasnoyarsk
ses9215@mail.ru

The article is devoted to analyzing the structure and content of the macro-concept “Angara basin residents” in the Angara linguo-culture. Using a conceptual analysis method the author identifies and examines conceptual and value layers of the macro-concept “Angara basin residents” in the oral stories of the residents of the North Angara river basin. The originality of the study is in the fact that this concept is for the first time investigated by the material of the Angara basin residents’ oral stories about “the natives”. The research findings broaden the empirical basis of linguo-culturology and communicative dialectology, clarify the peculiarities of the macro-concept “Angara basin residents” in the regional Siberian linguo-culture.

Key words and phrases: macro-concept “Angara basin residents”; Angara linguo-culture; oral story; North Angara river basin.